

УДК 101.1:316

Общество и публичность в эпоху Высокого Средневековья

Семенов Евгений Евгеньевич

Кандидат политических наук,
доцент,

кафедра философии, социологии и теории социальной коммуникации,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а;
e-mail: k762@mail.ru

Аннотация

Проблема публичности и публичной сферы представляет острое поле дискуссий в современной социально-философской литературе. Актуальность обращения к историческому плану проблематики обосновывается необходимостью выявить формы публичности средневековой эпохи, сформировавшие признаки будущей универсальности публичной сферы. В статье предлагается анализ форм общественной жизни в эпоху Высокого Средневековья, включавших людей разных сословий в единый социальный опыт, в котором просматриваются черты формы буржуазной публичной сферы Нового времени. В статье выявлены изменения в постижении социально-философской мыслью Средневековья социального устройства, границ индивидуальной и общественной жизни, особенности морфогенеза средневекового жизненного порядка. На основании анализа социальных связей и общностей нового типа, демонстрирующих не только экономический характер активности в средневековых городах, но и ее политическую направленность, автором предлагается модель средневековой протопубличной сферы, рождавшейся в недрах общественной жизни Высокого Средневековья и готовившей сложный рисунок будущей буржуазной публичности, которая выйдет на сцену в Новое время, что отражает оригинальность предлагаемой работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов Е.Е. Общество и публичность в эпоху Высокого Средневековья // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 174-181.

Ключевые слова

Общество, государство, публичная сфера, публичность, репрезентативная публичность.

Введение

Анализ проблем философии политики – государства, общественного устройства, гражданства – не так часто затрагивает эпоху Средних веков. Происходит своеобразный скачок от античного времени к Возрождению, который напрямую связывает идеи общества и государства, возникшие в эти исторические эпохи, от античных истоков понимания проблемы государства и права к идеям правового государства Нового времени, при этом политические основы развития государства и социального порядка в Средние века отдаются в ведение исторической и юридической наук. В средневековой социально-философской мысли проблема публичности не была предметом философских дискуссий, как, например, проблема универсалий. Тем не менее, социальная структура, гражданство и право уже в позднем Средневековье представляют заметную тему философских трудов. В многовековой дискуссии о естественных правах человека, происхождении политической власти, ее моральных обязанностях, сословных свободах, проблемах личной и общественной этики шла напряженная интеллектуальная работа над проблемой социальной природы человека.

Публичная сфера возникла как концепт в трудах немецкого философа Ю. Хабермаса на рубеже 50-60-х гг. XX века, где он раскрыл идеальный тип буржуазной публичной сферы [Хабермас, 2016], породив череду социально-философских исследований, в которых было предложено понимание концепта и подходы к анализу феномена публичной сферы, а также выделены и дефинированы новые формы феномена публичной сферы и публичности. Гражданское общество как концепт и исторический феномен являются центральным звеном категориальной структуры в интерпретациях исторических реалий социально-политической жизни, в особенности многочисленных учений о демократии. Вместе с тем в современных исследованиях гражданского общества и демократии не всегда эти категории сопрягаются с понятием «публичная сфера», и как следствие из концепций ускользают глубинные основы коммуникативных аспектов, которые являются одним из главных факторов существования демократической гражданской жизни. Доминирование в политико-философских исследованиях институциональной проблематики гражданской жизни, преобладание либеральных и неолиберальных традиций в ее осмыслении придавали отчетливый политический «привкус» и пониманию публичной сферы.

Что касается включения феномена публичной сферы в границы эпохи Средних веков, то в большей степени исследуются вопросы права, составляющие предмет юридической науки [Доманов, 2012], или черты менталитета человека эпохи Средних веков, идеи новой цивилизации, ее каноны морали и религиозной жизни [Аралова, 2015]. Вслед за концепцией Ю. Хабермаса, публичная сфера Средневековья затрагивается лишь в связи с указанием немецкого философа на смену разделения приватного и публичного в эпоху, когда единственной «публикой» становится правитель без общественных и частных институтов [Абрамова, www]. Вместе с тем термин «публичность» имеет достаточно большое количество коннотаций, что позволяет искать проекции этого термина не только на современные условия коммуникации, к примеру, в информационно-коммуникативном пространстве новых медиа, но и попытаться найти проблески просвещенческой буржуазной публичной сферы в ее истоках, поскольку колыбелью раннебуржуазных отношений является эпоха Средневековья.

Общество в средневековой социально-философской мысли

В ранний период христианства стало разрушаться античное понимание тесной связи гражданина и полиса как основы подлинного сообщества, Идея общего дела (*res publica*) объявляется чуждой, как у Тертуллиана в «Апологии», где на место общего дела ставится государство – одно государство для всех. Пересматриваются определения общества, сложившиеся в философии Античности, происхождение общества отнесено к провиденциальному порядку вещей, задуманному Творцом; общество стали рассматривать как универсальное общество Церкви. Гибель Римской империи стала во многом причиной появления философского труда, идеями которого стала вдохновляться вся политическая мысль раннего Средневековья, – «О Граде Божием» Августина Аврелия, где была высказана идея сверхприродного общества *Civitas Dei* (Града Божьего), которое вбирает в себя и *Civitas terrena* (Град земной). Многие средневековые социально-философские доктрины, сложившиеся под воздействием этого трактата, составили корпус текстов в духе «политического августианства». Августин не исключал сотрудничества двух градов, а залогом их существования в согласии видел природную доблесть и добродетель. Решающая роль в формировании идеи о «политическом сообществе христиан как таковых» принадлежит папе Иоанну VIII, во многом определившему дальнейшее направление средневековой философской мысли, а также *Dictatus Papae* папы Григория VII, который в 1075 году сформулировал 27 тезисов, ставшие доктриной «папской теократии». Претензия папского престола на верховенство законодательной и судебной властей в христианском мире нашло свой отклик в философских трудах П. Дамиани, представителя григорианцев, провозглашавшего примат духовного порядка над государственными делами и утверждавшего теократическую доктрину. В начале XII столетия в средневековом постижении индивидуальной и общественной жизни происходят значительные изменения во всех сферах человеческой деятельности: в политике, экономике, в общественном устройстве, религии, в семье, морали, искусстве, науке, философии – «во всех этих возвышенных эманациях человеческой души, которые образуют цивилизацию и определяют ее прогресс» [Вульф де, 2014, 17]. В XII веке отказ от неоплатонической и августианской идеи тождества философии с теологией привел к размежеванию философии и теологии, чем был дан толчок для заметных цивилизационных сдвигов в политической, общественной, религиозной, культурной жизни.

В определении социального порядка, которое отражено в трактатах X-XII вв., неизменно присутствует некое представление об устройстве общества: треугольная фигура, на которой зиждилась мечта об обществе едином и троичном. В идее трифункциональности общества, высказанной одним из первых Адальбероном Ланским, устройство общества представало как упорядоченные разряды: *oratores* (те, кто молятся), *bellatores* (те, кто воюет), *laboratores* (те, кто трудятся) и утверждалась непреложность этого социального порядка. Вместе с тем в трудах социально-философского характера Манегольда Лаутенбахского, Иоанна Солсберийского и др. выражено представление о дуальности общества: его душой выступает авторитет церкви, а телом – гражданское общество. В «Дидакаликоне» Гуго Сен-Викторского, одного из видных представителей философской мысли XII века, жизненные сферы разделены на индивидуальную, частную и общественную, то есть на этику, экономику и политику. Общественную, политическую и гражданскую жизнь Гуго понимал, как одну и ту же практическую область, исходя из греческого понимания полиса как гражданской общины, и поэтому гражданская, или

общественная, практика воспринимается им как политика. [Антология, 2008, 319-320]. Таким образом, человек представлялся вовлеченным в общественную практику, будучи членом этой гражданской общины.

Вместе с тем морфогенез средневековой жизни не был столь радикально различным процессом для сельской и городской жизни. На начальном этапе города, как и деревни, прочно удерживались общинными узами. Основной структурной единицей общественной жизни был приход – «место встреч, убежища и общения» [Фоссье, 2016, 216-217]. В это время в европейских городах стали зарождаться коммунальные движения, в рамках которых ставились и политические задачи, такие как обретение городского самоуправления и прав, ставшие составной частью политической жизни средневековой Европы.

Городам принадлежит важная роль в социально-политической и духовной жизни XI-XIII столетий. Они становились центрами нового, феодального типа, устройства, социальной структуры и политической организации. Постепенно цехи и другие городские корпорации начинают борьбу за свои привилегии, за участие в политической жизни города, в частности в городском совете. Гильдии и цехи представляли собой средневековые общественные организации, которые развернули во многих странах средневековой Европы в XIII-XV вв. так называемые «цеховые революции». В этой связи можно увидеть в городах создание социальных связей и общностей нового типа, демонстрирующих не только экономический характер активности, но и ее политическую направленность, которая заявляла выход на сцену новых субъектов общественного процесса.

Формы публичной жизни в средневековом обществе

В сложности средневековой жизни как в узоре, вытканном историей, попробуем рассмотреть будущие ростки публичности и гражданской жизни. Насколько обосновано говорить о публичности в применении к средневековому обществу? Утверждение Х. Арендт о том, что никакой отдельной сферы мирского и публично-общественного в собственном смысле этого слова по сути дела не существовало [Арендт, 2000] приходит в противоречие с даваемой ею же экспликацией «публичного», которое она представляет, как общий мир, создание человеческих рук и собирательное понятие для всего, что разыгрывается между людьми, что осязаемо выступает на передний план в этом созданном мире и отличается от той сферы, что составляет их частную собственность. Этот общий мир, общее место жительства, Арендт представляет в метафоре стола, который стоит между теми, кто сидит вокруг него; но, как всякое «между», мир связывает и разделяет тех, кому он общ. [Арендт, 2000, 67] Признание мира приватного как опыта разворачиваемых в нем вещей, Арендт уже согласна с тем, что «мы выдвигаем их в сферу, где они обретают действительность, которой прежде, с какой бы интенсивностью они нас ни задевали, они никогда не достигали [Арендт, 2000, 65]. В этой действительности возникает та всеобщность, которая пронизывает интимный мир, делая его частью мира социального, общественного, из чего следует, что есть смысл увидеть средневекового человека в пространстве этого общего мира, выявить черты его своеобразной публичности.

Средневековье представляет собой сложную реальность, о чем свидетельствует уже временная протяженность: даже разделение на периоды этой тысячелетней эпохи вряд ли уменьшает сложность каждого временного отрезка. В эпоху Высокого Средневековья

возникают взгляды на общество, которые помогают понять соотношение государства, социальных и правовых институций, общественных установлений, поведения и выражения социальных настроений, которые мы рассмотрим, как формы публичности. Как было показано, в средневековом городе вовлеченность человека в жизнь общины не была пассивной. Продолжали существовать социальные отношения и институты, зародившиеся в римской цивилизации, которые делали свободного гражданина (такое состояние давали ему год и день, прожитый в городе) субъектом различного рода прав и вместе с тем регламентировали его жизнь во всех отношениях, ограничивая волю и свободу социальными устоями коллектива, его целями и потребностями. Средневековому человеку необходимо было совершить символический «переход» в пространство публичности города.

Несмотря на то, что ремесленный труд протекает в границах дома, эти границы носят не только частный, но и общественный характер, регламентируя дом как производственную сферу социальными и публичными рамками. Публичность как один из признаков состояния общества передавалась понятием *res publica*, общее дело. Городской человек включен в исполнение общественных повинностей, где также формируется понимание различия частного/публичного. Право создавать свои общины получили в XII веке университеты, в философских диспутах которых публичность формировалась не в меньшей степени, чем в салонных беседах Просвещения. Общины, гильдии, цехи, братства стали формами социальной жизни, основанными на горизонтальных связях, связях равенства, а не господства.

Власть была представлена публике в формах репрезентативной публичности, основанном на зрелищности, политическом ритуале, событии, представавшем символом космического порядка, но развивавшемся в мире, предполагавшим его физическую реальность и линейность, необратимость времени [Кузнецова, 2009, 332-333]. Публичность как форма организации социальной жизни проявлялась в открытости и доступности событий для всех сословий, социальной «проницаемости» границ событийности: наряду с представителями орденов, гильдий, корпораций в шествиях и празднествах участвовали и приходившие в города крестьяне.

В городах и более богатых деревнях Англии организаторами гильдии зрелищ и развлечений становились гильдии. Публичность зрелищ давала приобщение людей к единому социальному опыту, в который включался человек. Таковой по своей сути была открытая структура моралите, одного из драматических жанров средневекового театра, где универсальная борьба добра и зла в мире и человеку требовала реакции каждого зрителя. В этом отношении Х. Арендт, не признавая наличия в Средневековье публичной сферы, тем не менее не может не увидеть возникающей публичности в практике средневековых зрелищ, где исполнитель испытывал потребность в присутствии других людей, перед которыми могли явить себя. «И тем и другим для их “работы” необходимо публично организованное пространство, и в самом исполнении они зависят от других людей» (Арендт, 2014, 11).

В смешении в публичном пространстве социальных статусов и иерархических границ, в формах репрезентативной публичности Высокого Средневековья можно увидеть признак будущей универсальности публичной сферы и ту опосредующую функцию, которой Гегель характеризовал как присущее публичной сфере сосуществование особенностей, каждая из которых «утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другой особенностью вместе с тем как всецело опосредованное только формой всеобщности» [Гегель, 1990, 228]. На средневековой публичной сцене можно рассмотреть два типа публики:

актуальную, реальную, и присутствующую, но функционально неявную, потенциалу которой будет суждено проявиться позднее [Семенов, 2015, 170]. В ритуалах проявлялись и формы мятежа (например, флорентийских чомпи в 1378 году), социальной борьбы, в которую вовлечены различные социальные группы, составлявшие сложно организованные общества Запада [Шмитт Ж.-К., 2007, 412]. Ритуал превращался в социальный символический инструментарий развивающейся публичной сферы эпохи.

Заключение

Подводя итоги сказанному, можно сформулировать следующие характеристики публичности в социально-политической жизни Высокого Средневековья: появление на общественной сцене новых социальных субъектов, включенных в пространство публичности, в том числе политической (цехи и гильдии); формирование объединений горожан для совместной деятельности; развитие публичности в диалектическом взаимодействии традиционных (политический и церковный ритуалы) и новых форм (содержание которых еще связано с сакральными и апокрифическими текстами, а форма становится все более светской) публичной коммуникации; смешение социальных статусов и иерархических границ (в карнавале) как признак будущей универсальности публичной сферы; институционализация общественных и политических процессов (средневековое право, хартии и суды).

В целом же предложенная модель средневековой протопубличной сферы, которая рождалась в недрах общественной жизни Высокого Средневековья, раскрывает приобщение людей к единому социальному опыту, в который был включен человек. Эта вовлеченность, по сути, готовила более сложный рисунок буржуазной публичности, где в большей степени будет проявляться индивидуальная свобода личности. Вместе с тем общественное (публичное) мнение, которое является одной из основных характеристик буржуазной публичности и которое выйдет на сцену в Новое время, должно было иметь сформированную почву совместности, коллективности. Выделенные характеристики средневековой публичности – открытость, зрелищность, ритуальность, символичность – готовили буржуазную публичную сферу, в том числе и будущих массовых обществ.

Библиография

1. Абрамова Е.В. Публичная сфера, городское пространство и новые медиа. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_9/7.pdf
2. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья. СПб.: РХГИ, Амфора, 2008. Т 1. 539 с.
3. Аралова Е.В. Духовные поиски в эпоху Средневековья // Власть. 2015. № 1. С. 82-86.
4. Арендт Х. Что есть свобода? // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 32-49.
5. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
6. Вульф де М. Средневековая философия и цивилизация. М.: Центрполиграф, 2014. 253 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. Кузнецова Е.И. Эволюция медиакультурных коммуникативных форм в эпоху модерна: социально-философский аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2009. № 1. С. 331-337.
9. Семенов Е.Е. Кризис демократии: социально-философские аспекты проблемы публичности // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2015. Вып. 30. С. 162-172.
10. Фоссье Р. Люди Средневековья. М.: Евразия, 2016. 352 с.

11. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2016. 344 с.
12. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. 543 с.
13. Шмитт Ж.-К. Ритуал // Словарь средневековой культуры. М.: РОССПЭН, 2007. 624 с.

Society and publicity in the High Middle Ages epoch

Evgenii E. Semenov

PhD in Politics, Associate Professor,
Department of philosophy, sociology and theory of social communication,
Nizhny Novgorod State Linguistic University,
603155, 31a Minina st., Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: k762@mail.ru

Abstract

The problem of publicity and the public sphere represents an acute field of discussions in contemporary socio-philosophical literature. The relevance of the appeal to the historical plan of problems is justified by the need to identify the forms of publicity of the medieval epoch, which have shaped the future universality of the public sphere. The article offers an analysis of the forms of social life in the era of the High Middle Ages, which included people of different classes in a single social experience, in which the features of the bourgeois public sphere of modern times are seen. The article reveals the changes in the comprehension of the social structure of socio-philosophical thought of the Middle Ages, the boundaries of individual and social life, and the features of the morphogenesis of the medieval life order. Based on the analysis of social relations and new types of communities that demonstrate not only the economic nature of activity in medieval cities, but also its political orientation, the author suggests a model of the medieval proto-public sphere that was born in the depths of the social life of the High Middle Ages and prepared a complex picture of future bourgeois publicity that will be published on the stage in the New Time, which reflects the originality of the proposed work.

For citation

Semenov E.E. (2017) *Obshchestvo i publichnost' v epokhu Vysokogo Srednevekov'ya* [Society and publicity in the High Middle Ages epoch]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 174-181.

Keywords

Society, state, public sphere, publicity, representational publicity.

References

1. Abramova E.V. *Publichnaya sfera, gorodskoe prostranstvo i novye media* [Public sphere, urban space and new media]. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_9/7.pdf
2. (2008) *Antologiya srednevekovoi mysli: Teologiya i filosofiya evropeiskogo Srednevekov'ya* [Anthology of medieval thought: Theology and philosophy of the European Middle Ages]. St. Petersburg: Amfora Publ. Vol 1.
3. Aralova E.V. (2015) *Dukhovnye poiski v epokhu Srednevekov'ya* [Spiritual Quest in the Middle Ages]. *Vlast'*

-
- [Authorities], 1, pp. 82-86.
4. Arendt Kh. (2014) Chto est' svoboda? [What is freedom?]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 4, pp. 32-49.
 5. Arendt Kh. (2000) *Vita activa, ili O deyatel'noi zhizni* [Vita activa, or about active life]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
 6. Fossier R. (2016) *Lyudi Srednekov'ya* [People of the Middle Ages]. Moscow: Evraziya Publ.
 7. Habermas U. (2016) *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [Structural change in the public sphere: Studies on the category of bourgeois society]. Moscow: Ves' mir Publ.
 8. Heisinga J. (1988) *Osen' Srednekov'ya* [Autumn of the Middle Ages]. Moscow: Nauka Publ.
 9. Hegel G.V.F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Mysl' Publ.
 10. Kuznetsova E.I. (2009) Evolyutsiya mediakul'turnykh kommunikativnykh form v epokhu moderna: sotsial'no-filosofskii aspekt [Evolution of mediocultural communicative forms in the modern era: the socio-philosophical aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Sociology. Psychology. Philosophy], 1, pp. 331-337.
 11. Schmitt J.-C. (2007) Ritual. In: *Slovar' srednekovoi kul'tury* [Dictionary of medieval culture]. Moscow: ROSSPEN Publ.
 12. Semenov E.E. (2015) Krizis demokratii: sotsial'no-filosofskie aspekty problemy publichnosti [The crisis of democracy: socio-philosophical aspects of the problem of publicity]. *Vestnik NGLU im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the NGLU], 30, pp. 162-172.
 13. Wulf de M. (2014) *Srednekovaya filosofiya i tsivilizatsiya* [Medieval philosophy and civilization]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.